

Империя монголов

а рубеже XI–XII веков, в то время как:

– папа Урбан II призывал безмерно расплодившихся европейских рыцарей к крестовым походам, чтобы найти им хоть какое-то полезное занятие,

турки-сельджуки прибирали к рукам огромную империю халифов,

 в далекой Испании христиане все еще вели бои с вторгшимися на Пиренеи Альморавилами

 на Руси шел интенсивный процесс распада Киевского государства,

 на Британских островах хозяйничали высадившиеся туда нормандцы,

– а Византия собирала силы для своего последнего взлета, в далеких монгольских степях шли процессы консолидации разобщенных кочевых племен в единый железный, непобедимый союз, который был призван перевернуть весь азиатский миропорядок и нарушить последовательный исторический ход развития европейской цивилизации.

Почему именно там, в Монголии? Дело в том, что обширные пастбища и благоприятные природные условия позволили активно развивать коневодство – единственную живот-

ную силу многофункционального назначения, способную комплексно решать стоящие перед человеком задачи и в повседневной жизни, и в ходе боевых действий.

Империя монголо

Это сейчас люди путешествуют на автомобилях, поездах, самолетах, а тогда единственным средством передвижения была лошадь (не считая, конечно, собственных ног). Нет, конечно, можно было еще и на лодках—кораблях куда-то добраться, что и делали жители при-

морских государств, обеспечив себе таким образом приоритетное развитие по сравнению с континентальными странами. Но пока в Англии и Швеции, Испании и Франции, Норвегии и Новгороде Великом, Дании и Византии, Греции и Венеции строили корабли, в заброшенных на «край земли» районах

люди выращивали коней, которые, кстати, в Европе всегда были в большом дефиците. Недаром второе по значимости сословие в Древнем Риме называлось «всадниками»: они не только имели право, но и могли позволить себе иметь коня! Все же остальные (кроров, разумеется) этого счастья были

ме сенаторов, разумеется) этого счастья были лишены. А в качестве тягловой силы в Риме использовали рабов, которые носили аристократов на специальных носилках. Исторические же свидетельства об огромных конницах Алексан-

+++++++++++++

дра Македонского, Ганнибала, Кира Великого и прочих полководцев древности — скорее всего, вымысел не вполне компетентных людей: потому как при отсутствии там масштабного производства металла (а геологических следов такового до сих пор не найдено) невозможно было наладить изготовление удил и стремян в столь большом объеме.

Даже в средневековой Европе конь ценился на вес золота! Достаточно ознакомиться с описанием наиболее известных битв и сражений – и станет понятно, что численность конных рыцарей тогда не превышала 150–200 человек с каждой стороны. По мнению выдающегося современного ученого, профессора И. В. Давиденко, кавалерия и в эпоху Средневековья не могла существовать как массовое явление из-за отсутствия стремян, поскольку промышленные технологии в то время не способны были обеспечить их производство в достаточном количестве.

Кстати, слова «князьконазъ» и «конунг» имеют тот же словообразующий корень, что и «конь», и означают буквально «конный», то есть богатый и знатный человек. В общем, первая настоящая конница появилась именно у монголов, которые за долгие века эволюции своего этноса настолько «срослись» с этим животным, что, можно сказать, составляли с ним органическое целое. И мифический образ кентавра списан именно с них, кочевников-номадов, не раз «заливавших» своей «быстроногой лавой» европейские просторы. Единственное, чего им не хватало, так это идеи и достойного лидера. Причем нельзя сказать, чтобы у них напрочь отсутствовали вожди и мировоззрение. Все это было, но в зачаточном состоянии, не достигшем уровня критической массы. И вот во второй половине XII века все «срослось».

От Чингисхана до хана Узбека (1162-1313)

«Восемьсот лет назад в степях Монголии была создана армия, которая покорила мир, или почти весь мир. Монгольская империя превосходила и государство Александра Македонского, и Римскую империю, и наполеоновскую Францию. Великое государство просуществовало не один десяток лет, надолго пережив своего основателя Чингисхана, а его потомки правили многими странами еще долгие столетия, поддерживая родственные и политические связи и считая

своей общей духовной родиной Монголию, что тоже удивительно. Только ли монгольская лошадь и монгольский лук в умелых руках воинов смогли совершить это военное и политическое чудо? Ведь, по сути, Чингисханом и чингисидами в кратчайший срок была проведена своеобразная средневековая глобализация, объединившая тогдашнюю ойкумену если не экономически, то политически, что даже сложнее» (А. Кашанский. Наследие Чингисхана, или Novus ordo seclorum).

Первой стала выкристаллизовываться идея, которая, объединив древние монгольские верования

и ритуальные традиции, привела степных кочевников к пониманию Неба как единственного источника жизни, власти

и силы, которому только и следовало поклоняться. Понятно, что здесь не обошлось без влияния китайцев, их ближайших соседей. Но у монголов вера была, скажем так, более наивная и чистая. Они были детьми Неба и начали строить свой уклад в соответствии с небесной иерархией, в которой отдается должное и мудрости, и силе, и таланту.

«Секрет необыкновенного успеха Чингисхана и его армий заключался не только в военной силе, но и в передовой идеологии, которую несли его армии не на остриях копий, а в виде политической практики завоевателя. То, что такая идеология могла зародиться в «диких монгольских степях», - никак не признается высокомерным европейским рассудком. Подобное высокомерие всегда было вредно, а теперь, когда мир действительно становится единым, еще и крайне опасно, потому что мешает сверхвооруженным нациям видеть действительность в истинном свете» (A. Кашанский. Наследие Чингисхана, или Novus ordo seclorum).

Именно тогда, в обстановке формирования собственно монгольской идеологии, весной 1162 года в верховьях реки Онон, образующей вместе с Ингодой русскую реку Шилку — приток Амура, в семье, принадлежавшей к роду Борджигинов, родился мальчик, которого назвали Тэмуджином. Его отец Есугей, человек достаточно состоятельный, принадлежал если уж и не к сливкам общества, то, во всяком случае, не к его отбросам. Об этом свидетельствует его титул «багатур», или по-русски «богатырь, витязь, рыцарь».

Детство у мальчика оказалось довольно тяжелым, так как отец умер (по одной из версий, был отравлен завистливыми соседями), когда Тэмуджину

исполнилось 9 лет, а ближайшие родственники лишили вдову и детей своей поддержки и опеки. В соответствии с современными версиями, семья будущего великого полководца жила впроголодь, в нищете. К тому же, опасаясь соперничества самого Тэмуджина, местный правитель стал преследовать ребенка, желая уничтожить его физически. Не знаю, что здесь – правда, а что – вымысел. Тем более что такая история легко ложится на судьбу любой выдающейся личности: в детстве обидели, потом хотели убить, а затем он вырос и всем показал кузькину мать. Не стоит подобные фантазии отвергать, так как люди в течение веков сумели выпестовать знание о том, как рождаются и мужают истинные герои. И то, что беззаботное, всеми опекаемое детство - не лучший трамплин для последующей великой карьеры, доказано, и неоднократно, самой жизнью и конкретными людскими судьбами.

Итак, у Тэмуджина было трудное детство, которое закалило его характер, превратив в настоящего мужчину и воина. С годами он стал высоким, голубоглазым блондином! Это описание никак не вяжется с нашими представлениями о монголах. Но некоторые горячие головы именно так рисуют этого «Александра Македонского Азии». И в общем понятно, почему: все-таки приятнее сознавать, что тебя покорил и заставил бояться не какой-нибудь немытый степняк, а потомок самих ариев, людей высшей расы, которые, конечно же, голубоглазы, высоки ростом и светлоголовы (в прямом смысле слова). Спорить по этому поводу довольно сложно: прижизненных фотографий Тэмуджина, как вы понимаете, не сохранилось (иначе о чем было бы спорить?) и место его захоронения до сих пор не найдено (оно помогло бы точно определиться с ростом и некоторыми характерными чертами лица). Здесь возникает только один вопрос: куда особенности внешности Тэмуджина подевались с годами? Можно, конечно, предположить, что впоследствии его потомки были полностью ассимилированы. Но, по мнению российского китаеведа Андрея Девятова, монголы фактически не поддаются ассимиляции.

Так что, как выглядел этот неординарный человек, сказать трудно. А вот угадать, каким он был, можно. Во всяком случае, то, что он был хитрым и расчетливым, жестоким и властным, храбрым и дальновидным, обладал гипнотическими способностями и даром предвидения — это наверняка! Иначе не объединил бы под своей властью предпочитающих вольницу кочевников и не заставил бы их подчиняться жестким правилам, им самим же и установленным.

Нельзя сказать, что его путь к вершинам власти был скорым и безоблачным. Многое пришлось сделать, прежде чем в возрасте 38 лет он сумел собрать

и сплотить армию, готовую к действительно великим завоеваниям. Еще через шесть лет он был провозглашен Великим ханом Монголии, **Чингисханом**, таким образом завершив к 1206 году объединение всех монгольских земель и улусов, что произошло во многом благодаря исключительным личностным данным этого вождя.

«Чингисхан владел тайной, позволявшей ему давать идущим за ним людям веру и концентрировать их волю. Как именно это происходит, и что на самом деле дает веру и направляет волю, во все времена было большой тайной, в которую посвящены очень немногие люди. Есть некоторые факты, свидетельствующие о том, что Темучжин несколько раз проходил сакральное посвящение, причем последний раз это произошло на Алтае, скорее всего в 1205 году, когда его войска проходили через Алтай на Запад, преследуя разбитых меркитов. Предание меркитов, потомки которых до сих пор живут в горном Алтае, говорит, что это произошло в урочище Темучжин, неподалеку от селения Ело. После этого посвящения Темучжин стал внутренне готовым к миссии Чингисхана, что и было подтверждено Великим курултаем в 1206 году. Именно тогда шаман Кэкчу объявил, что Чингисхан ниспослан самим Небом. После этого в девятиножное белое знамя Чингисхана вселился хранитель-гений сульде рода Чингиса, и этот сульде стал оберегать его войска и водить их к победам. Миссией Чингисхана стало покорение всех стран, но только потому, что именно ему – Чингисхану Вечное Синее Небо повелело править всеми народами» (А. Кашанский. Наследие Чингисхана, или Novus ordo seclorum).

В этой связи хотелось бы только заметить, что в древности люди были гораздо более осторожны в присвоении себе тех или иных титулов. Во всяком случае, чтобы принять какое-то имя, возвышающее тебя над другими, нужны были веские основания, дабы исключить так называемое самосвятство. Поясню это на простом примере: в современной России появилась масса организаций, в том числе и военизированных, которые начинают раздавать своим адептам воинские звания, вплоть до генеральских. Надеюсь, уважаемый читатель способен сразу же понять, чем отличается генерал, получивший золотые погоны в соответствии с Указом Верховного Совета СССР, от его собрата, ставшего генералом благодаря приказу очередного атамана N-ского Казачьего округа.

Наполеон смотрел на всю монархическую братию Старой Европы с неподдельным высокомерием гениального полководца, но и он, попиратель устоев, предпочел получить корону из рук Папы Римского, дабы придать легитимность своему новому положе-

Чингисхана в Цонжин-Болдоге, Монголия

* Мы уже говорили

о них в начале книги, но имеет

смысл напомнить

шифровать. Итак

китайский цикл одоления: Центр

(Китай) одолева-

ет Север, Север

в современном

мире это белые ан

глосаксы и НАТО)

одолевает Юг

(Африка и Арабский Восток).

Юг (мир ислама)

одолевает Запад

Запад одолевает

и народы тюркско

Восток (Россия

монгольского

корня), и только Восток одолевает

Центр (то есть тот

же Китай). Хорошо

бы это было знать

современным геополитикам,

которые увязли

в болоте теорий

Маккиндера и Хаухофера и оттого не

способны увидеть

перспективы свет-

лого завтра.

(старушка Европа)

и немного рас-

нию в иерархии власти. Поэтому, полагаю, Тэмуджин стал Чингисханом, то есть благоприобрел ханский титул только после покорения Китая (1214), где «имя «хан» по-китайски записывается иероглифом с чтением «ван». Изобразительный же смысл этого иероглифического символа есть вертикальная черта, соединяющая три горизонтали: небо, человека и землю. Перекрестие приходится на человека. Он находится в фокусе власти «вана» как контура замыкания «воли неба» с «инстинктами и рефлексами тела на земле» (Андрей Девятов. О наведении порядка в символах Небополитики. М., 15.11.07).

Но не будем спорить с уважаемыми представителями исторической науки, тем более что нам совершенно не важно, когда и при каких обстоятельствах великий монгол стал Чингисханом. Стал и стал, важнее другое. С объединением монгольских племен и сразу после военной реформы начинается война с Китаем, самым богатым государством древнего мира, расположенным в непосредственной близости от кочевий новообразованного народа. Понятно, что удержаться от того, чтобы присвоить себе часть этих богатств, было сложно, и в очень короткий срок Срединная империя рухнула под натиском диких север-

Благодаря этому завоеванию, произошедшему в полном соответствии с китайскими циклами одоления*, монголы приобрели письменность, научные знания, получили представление об инженерии и военной технике, дорвались до пороха и стенобитных машин, ознакомились с понятиями законности и административного устройства государства. Потом на милость победителя сдались богатые государства Средней Азии и Казахстана, его передовые отряды прошли через Персию, Закавказье и Северный Кавказ, выйдя на широкие просторы русских степей, где 31 мая 1223 года одержали победу над объединенной русско-половецкой дружиной.

рая объединяла людей на наднациональных и над-

конфессиональных принципах. Что же это были за принципы?

- «- Деление людей на подлых, эгоистичных, трусливых и тех, которые ставят свою честь и достоинство выше безопасности и материального благополучия. Монголы называли первых «черная кость», а вторых – «люди длинной
- Глубокая религиозность каждого от великого хана до последнего дружинника. Чингисхан считал, что эта религиозность является непременным условием той психической установки, которую он ценил в своих подчиненных;
- Повышенное цважение к кочевникам, морально (по мнению Чингисхана) превосходящих покоренные оседлые народы;
- Отсутствие догматизма и веротерпимость, касающаяся христиан, мусульман, даосов, буддистов, сторонников религии бон, к которой принадлежал сам Чингисхан и его род. Официальной государственной религии в его государстве не было.

Яса (монгольский свод законов и установлений, санкционированный Чингисханом - Прим. ред.) запрещала ложь, воровство, прелюбодеяние, предписывала любить ближнего, как самого себя, не причинять обид и забывать их совершенно, щадить страны и города, покорившиеся добровольно, освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его.

По совокупности этих принципов «власть правителя должна была опираться не на какое-либо господствующее сословие, не на какую-нибудь правящую нацию и не какуюнибудь определенную официальную религию, а на определенный психологический тип людей» (A. Кашанский, Наследие Чингисхана, или Novus ordo seclorum).

Выдающийся современный китаевед и писатель Андрей Девятов вообще полагает, что Чингисхану удалось создать новый тип государства, который объединил практически всю Евразию под простым китайским именем И-ГО (в переводе «Единое государство»). И действительно, если принять во внимание китайскую традицию давать ГО-сударствам (эта традиция, как видите, закрепилась и в русском языке) специальные названия: например, Чжун Го это то, что мы называем Китаем, хотя сами китайцы себя так никогда не называли, или Жи бен Го – Япония, или Фа Го – Франция и т. д., а также учесть, что в русском нет однокоренных слов со словом «иго» (свидетельство его явного заимствования из какогото другого языка), то вполне возможно представить себе, что И-ГО – это и было единое евразийское

государство, которое не кануло в лету, а повторяется в циклах развития, в свое время воспроизведя Российскую империю, затем империю Сталина, а в будущем, возможно, - Евразийский союз, на который так надеются современные российские патриоты, объединившиеся в Клуб нестяжателей. Именно эти «неравнодушные от народа» предлагают сегодня перехватить у англосаксов выгравированный на оборотной стороне доллара и государственной печати США лозунг Novus ordo seclorum, который те, якобы различия знамения времен, пытаются натянуть на англосаксонскую цивилизацию и строить новую евразийскую орду во главе с Россией. Причем тезис орды принимается спокойно китайцами и тюрками, персами и хазарскими евреями, из лона которых

вылупились в свое время Ротшильды, русскими и угро-финнами, вообще народами Средней и Центральной Азии, Поволжья и Кавказа, Приуралья, Сибири и Дальнего Востока. Именно о таком миропорядке как антитезе современному либеральному обществу мечтают противники однополых браков, гей-парадов, демократических атомизированных союзов, где личность превращается в пыль, несмотря на массу провозглашенных прав, ювенальных процессов над родителями и разрешенное умерщвление стариков.

Но вернемся к теории Девятова, которую он изложил в своей статье «АНТИКИПЛИНГ, или ПУТИН -ВНУК ЧИНГИСХАНА» в конце 2012 года. Вот она, с некоторыми сокращениями автора.

АНТИКИПЛИНГ, или ПУТИН – ВНУК ЧИНГИСХАНА Teмa: NOVUS ORDO SECLORUM Новая Орда, повторившаяся в цикле

Подражание Киплингу

Р. Киплинг, знаменитый масон Баллада о Востоке и Западе

Oh. East is East, and West is West. And never the twain shall meet, Till Earth and Sky stand presently At God's Great Judgment Seat

Восток есть Восток, а Запад есть Запад И вместе они никогда не сойдутся, Пока не предстанут Небо с Землею На Страшный Господень Суд

А. Девятов, убогий небополитик Баллада о возвращении на круги своя

Oh, Ros is Ros, and Han is Han, And they meet each other On the Cycles of History From time to time;

О, Рос есть Рос*, А Хань есть Хань**; Но на кругах Истории Всемирной Периодически встречаются они.

* В тюркских языках «орос» русский.

** Хань - са-

моназвание

китайцев.

Исторические аналогии

Конечно, как говаривал Сталин, исторические аналогии не всегда верны, а иногда и вредны. Однако ведь только не всегда и лишь иногда.

Вариантом счисления земного прогресса выступает идея «Нового мирового порядка на века», выдвинутая «халдейскими мудрецами» для обоснования преемства глобальной власти «мирового правительства» от Вавилона (Bab-illa – «врата бога») – центра допотопной ойкумены, обитаемого мира Старого Света. Девиз же «нового порядка веков», на латинском языке NOVUS ORDO SECLORUM, размещен под изображением пирамиды на обороте учетной единицы мирового богатства – купюры в 1 USD.

Что же касается счисления витков развития, то здесь латинский девиз Novus Ordo Seclorum (примерно: «Сызнова зачинается новый строй») небополитиками трактуется с упором на исконные корневые смыслы слов как «Новая Орда, повторившаяся в цикле». И выдвигается теория наследования СССР от Востока: преемства российской власти от Ехе монгол улус – великой империи Чингисхана (Орды). Притом, что и тюркский, и латинский смысл имени «Орда» – собрать в кулак.

Сталин – это Чингисхан новейшей истории

Примечательно, что «Чингисханом наших дней» еще в 20–30-х годах XX века называли Сталина оппозиционеры: как левые – Троцкий, так и правые – Бухарин. Он и стал им в 1934 году после «съезда победителей» над левым

Чингисхан сумел создать мощную империю, спаянную собственной волей и новой идеологией, кото-

341

и правым уклонами, роспуска Коминтерна в 1943-м и Великой Победы в 1945-м. Когда военным путем подмял под «руку Москвы» все те территории, что в XIII веке входили в *И-ГО* (так в китайских источниках называлось созданное Чингисханом единое государство). Еще в 1941 году войска Закавказского фронта Красной Армии вошли в Иран. В 1944 году в походе на Запад Красная Армия вошла в Литву, Польшу, Венгрию и другие страны Восточной Европы. В 1945 году войска Забайкальского фронта вошли в северный и северо-восточный Китай, а в 1949-м к власти на всей территории Китая пришли коммунисты. Северная Корея и Югославия встали на социалистический путь развития — а это все тот же путь Орды от «последнего моря» до «последнего моря» (от Адриатики и Балтики на Западе до южных морей Тихого океана). Союз нерушимый 15 советских социалистических республик (СССР) — это тоже историческая территория Орды.

Вполне очевидно, что по форме созданный Сталиным на штыках Красной Армии «социалистический лагерь» охватывал именно те территории проживания народов не западных цивилизаций, которые входили в «единое государство» наднациональной Великой империи монголов — Ехе монгол улус, созданное Чингисханом с помощью военной силы.

Но и по содержанию везде в социалистическом лагере главными устоями государственного строительства были провозглашенные Чингисханом для устройства народа-войска Орды принципы:

- ВЛАСТЬ ВЫШЕ СОБСТВЕННОСТИ
- -СЛУЖЕНИЕ ВЫШЕ ВЛАДЕНИЯ
- СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВЫШЕ ЗАКОНА
- ОБШЕЕ ВЫШЕ ЛИЧНОГО
- -ДУХОВНОЕ ВЫШЕ МАТЕРИАЛЬНОГО.

Верховный правитель единого монгольского государства получил титул «Чингисхан», который можно истолковать как «владыка мира». Это был носитель высшей военной, административной и духовно-судебной власти в одном лице — великий хан, которого избирал курултай. В отличие от принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, принятого на Западе со времен республиканского Рима.

Но ведь и Сталин после победы в мировой войне получил как верховный правитель звание генералиссимуса и титул «отец народов». А как Верховный главнокомандующий и глава партии и правительства олицетворял в СССР единство военной, духовной и административной властей, именуемое в Библии **царем Салима в чине Мелхиседека**. Таково подобие образов Чингисхана и Сталина...

Чингисхан прожил 66 лет. После его смерти наследниками единого государства Ехе монгол улус стали его прямые потомки по мужской линии от первой жены Борте, так называемые чингисиды. Первые чингисиды исповедовали религию предков – бон. Только четыре сына – Джучи, Чагатай, Угедей, Тулуй – и их потомки наследовали высшую власть в государстве. Улусом старшего сына Джучи были территории южной Сибири, Поволжья и Причерноморья (теперь Россия). Улус Чагатая охватывал Среднюю Азию. Улус Угедея включал Монголию, Северный Китай и Забайкалье. А Улус Тулуя – это Восточный Туркестан.

Джучи умер в 1227-м, в один год с отцом. Преемником Чингисхана как великого хана на курултае 1229 года в соответствии с волей отца был избран его третий сын Угедей, правивший владениями в Китае.

Наследником Сталина как главы правительства СССР должен был стать Л. П. Берия. Однако его жизнь оборвалась в тот же год, что и жизнь Сталина – в 1953-м. Преемником Сталина в масштабе стран и народов социалистического лагеря с титулом «великого марксиста, великого революционера, стратега и теоретика социализма» стал Мао Цзэдун. При этом Мао искренне называл СССР (улус Джучи) «старшим братом».

«Внуки Чингисхана» в наши дни

История Единого государства (*И-ГО*) наследников Чингисхана характеризуется волнами переходов от длительной вражды улусов к коротким периодам формального объединения под центральной властью великого хана, принявшего титул императора династии Юань в Китае.

Так или иначе, огромное единое государство монголов держалось на концептуальной основе «Великой ясы Чингисхана»: уложения запретов, караемых смертью; похвальных доблестей; семейного строя и правил власти, которую нельзя было ни изменить, ни дополнить, ни отменить. Дополнительные права, в том числе право на удел или освобождение от налогов и повинностей, закреплялось в ханских ярлыках (указах). А церковь выступала «особой экономической зоной» (типа оффшора). Впервые ярлык, освобождающий церковь от налогов и повинностей, в 1223 году сам Чингисхан выдал даосам. В 1267-м такой ярлык, дающий права автономии в Орде, был выдан русской православной церкви.

Моральные принципы Ясы, распространенные на страны и народы, вошедшие в единое государство, фактически означали смену там всей политико-экономической системы. Суть: отмену рабства; введение единого на-

лога с физического «выхода» хозяйства — десятины, включая мобилизацию каждого десятого мужчины в армию; единого 3%-ного налога с оборота торговли заморских купцов; единое таможенное пространство.

Внук Чингисхана Хубилай изменил политическую систему в Китае. В 1260 году он перенес столицу великого хана в Ханбалык (кит. Даду, нынешний Пекин) и основал в Китае династию Юань (иероглифический смысл имени монгольской династии — «первоначальное творение мира).

Внук Чингисхана Хулагу изменил политическую систему в Иране, возглавив поход 1253 года и основав в 1261 году на территории Передней Азии (Ближний и Средний Восток, Закавказье) династию Хулагуидов.

Внук Чингисхана Бату, в русских источниках известный как Батый, изменил политическую систему Руси, включив ее в Золотую Орду.

Воспроизводя подобие образов по функции во Всемирной истории, можно полагать, что *Хубилай наших дней* — это политика кайфан гайгэ (реформ и открытости), начатая «архитектором китайского чуда» Дэн Сяопином в 1979 году. Исчисляя же кратность сроков, пик победы дела Дэн Сяопина будет в 2020 году (Хубилай был великим ханом 34 года: с 1260 до смерти в 1294 году + 726 лет = 2020).

Хулагу наших дней — это Исламская революция в Иране аятоллы Хомейни 1979 года (начало похода Хулагу: 1253 год +726 лет =1979).

Что же касается *Батыева нашествия* на Русь, то это не что иное, как перестройка и либерализация, начатая Горбачевым в 1985 году. Батый правил 29 лет. Исчисляя кратность сроков, можно полагать, что либерализм в России претерпит изменения в 2014 году (1985 + 29 = 2014).

При Хубилае отношения между центральной властью Срединной империи и самым отдаленным улусом единого государства — Золотой Ордой — были в высшей степени миролюбивыми. С первым ханом Золотой Орды, Менгу-Тимуром, Хубилай в 1271 году заключил соглашение о совместной борьбе против внутренних мятежников, а затем создал блок и с Чагатаидами (1271 год + 726 лет = 1997).

Вполне очевидно, что история по функции повторилась в форме установления между Китаем и Россией в апреле 1996 года отношений «доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», а затем – в форме создания в 1997 году «Шанхайской пятерки»: Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан (после присоединения в 2001-м Узбекистана – Шанхайская организация сотрудничества). Главными задачами организации провозглашены «укрепление стабильности и безопасности, борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия».

История будущего и перспективы прошлого

На волнах истории ближайшими годами перемен будут 2015 и 2027. Именно в эти годы перед политической практикой на короткое время откроются «окна возможностей» решить глобальные вопросы наших дней по подсказкам с витков развития циклических процессов бытия.

Ехе монгол улус/Империя Чингисхана Социалистический лагерь/Империя Сталина

А это и конец «500 лет господства атлантизма» с завершением голландского, британского и американского циклов накопления капитала. И обострение глобальной военно-политической конфронтации на Большом Ближнем Востоке. И начало азиатского цикла накопления в обществе «гармонии мира». И кризис мировой кредитнофинансовой системы на основе USD. И переход передовых стран на технологии производства шестого технологического уклада, и, наконец, вступление человечества в информационное общество экономики знаний...

В наше время на переломе космических эпох созвездий Рыб и Водолея достойный выход из глобального кризиса опять возможен на приливе «энергии Востока» путем восстановления на короткое время вокруг Китая квазиимперского содружества стран Азии и Восточной Европы. Кровного союза стран и народов не западных цивилизаций — наследников великой империи Чингисхана от Черного и Балтийского морей до Желтого и Южно-китайского.

Вполне очевидно, что на путях глобализации господство атлантизма в наше время сменяется на тихоокеанство. Экспансия Запада на Ближний Восток предшествовала ближневосточному походу Хулагу. Прилив «энергии Запада» закончился в 1291 году с падением Акры и потерей крестоносцами последних владений в Малой Азии.

То же и в наши дни: экспансия Запада на Большой Ближний Восток достигла кульминации. Впереди отлив, конец атлантизма – и так в кризисе до нового прилива «энергии Запада» в 2027–2035 годах...

Чингисхан умер в 1227 году, оставив своим сыновьям, давшим многочисленное потомство, огромную империю. В этой связи следует отметить, что только прямые потомки Чингисхана (чингисиды) могли носить титул «хан». Для остальных он был запретным, и это неукоснительно соблюдалось даже в период заката монгольской империи. Так, великий полководец Тимур (Тамерлан), о котором речь пойдет ниже, довольствовался титулом «эмира», несмотря на свою абсолютную власть.

У Чингисхана было четыре сына:

- Джучи (1184–1227). Его сыном, ханом Батыем (то есть внуком самого Чингисхана), было создано государство Золотая Орда;
- Чагатай (1185—1242). Фактически при нем и его последователях произошло зарождение среднеазиатских народов и государств, а сформировавшийся здесь язык получил название «чагатайский». Через 130 лет после его смерти власть здесь захватил Тимур (Тамерлан), который повторил знаменитые походы Чингисхана, вновь завоевав и разграбив страны Средней и Центральной Азии, Турцию, Закавказье и Северный Кавказ, районы Поволжья;
- Угэдэй (1186-1241). Чингисхан предпочел своего третьего сына Чагатаю, назначив именно Угэдэя Великим ханом Монголии, когда сам үйдет в мир иной. Джучи, старший из сыновей, к тому времени умер при весьма загадочных обстоятельствах, и причина его смерти точно не известна. Некоторые считают, что он был убит подосланными к нему отцом профессиональными убийцами, переломавшими хребет Тэмуджинову первенцу. Другие полагают, что его отравили. Но почему Угэдэй, а не Чагатай?! Надо сказать, этот отцовский выбор для детей и внуков Чагатая оказался роковым, так как они почти полностью были вырезаны Угэдэевским потомком Гуюком. А в целом, если судить даже по первым шагам Великого хана, в делах элементарного администрирования он был человеком не очень сведущим, поскольку не сумел наладить нормальную преемственность власти. И это стало причиной бесконечных внутриплеменных войн и раздоров, которые в конечном итоге привели к саморазрушению созданной монголами империи;
- Толуй (1193—1232). Судя по описаниям очевидцев, был самым способным, талантливым и благородным потомком Чингисхана. Он не стал оспаривать верховенство власти у своего брата Угэдэя и всегда проявлял лояльность к верховному хану. Более того, по одной из версий, он погиб, приняв яд, который враги предназначали его старшему брату. Образец подобной преданности вассальной клятве с трудом можно отыскать даже в европейской рыцарской культуре. И за это Небо вознаградило его. Почти все его сыновья достигли вершин власти и благополучия:

- Мунке (1208–1259) стал четвертым Великим ханом:
- Хубилай (1215–1294) окончательно покорил Китай и основал там династию Юань, которая правила в течение почти столетия;
- Хулагу (1217–1265) создал в Передней Азии государство Хулагуидов, захватил Багдад и казнил в 1258 году последнего халифа аббасидской династии Аль-Мустасима.

И все же нам, русским, более всех «близок» Джучи, сын которого, хан Батый, разорил русские княжества и установил режим татаро-монгольского ига. Правда, многие ученые в один голос утверждают, что никакого ига не было (а было, как мы уже говорили выше, И-ГО, то есть единое государство), с чем сложно не согласиться, так как именно с 1240 по 1480 годы произошел подъем и расцвет Московского княжества, заложившего основы великого Русского государства. Если это действительно было так, понятно, отчего Чингисхан оказался светлоголовым и голубоглазым гигантом, а также почему в европейских хрониках образ татаро-монгольского завоевателя уж очень был похож на русича!

После покорения Руси Батый вторгся в Европу, наводя страх и ужас на местное население, отразившее пережитые им негативные эмоции в рисунках, на которых, правда, в качестве главного действующего лица изображались светлоглазые курчавые блондины с недвусмысленной подписью «Татарин».

Насчет единства сказать что-либо затруднительно, а вот появление в полчищах Батыя славян вполне возможно. Все-таки в Европу он пошел после набегов на славянские земли, и наверняка многие русичи могли примкнуть к его войску, тем более что, как говорилось выше, идеология монголов базировалась на наднациональных и надконфессиональных принципах, что позволяло им влить свежую русскую кровь в свою изрядно потрепанную в боях армию. Наши же историки утверждали, что самоотверженная борьба русского народа не допустила разорения Западной Европы монголами, поскольку полностью обескровила их войско. Но как показывают последние изыскания в этой области, либо мы не так уж «обескровили» монголов своей героической борьбой (о чем даже не хотелось бы думать), либо все-таки «обескровили», но при этом пополнили их поредевшие ряды своими полками, что дало возможность Батыю смерчем пройтись по Венгрии, Польше, Чехии, Моравии, Боснии, Сербии, Болгарии, Хорватии и Далмации. Может, именно тогда были заложены основы негативного отношения к россиянам народонаселения западных стран, которое испытывает к нам неприязнь на чисто генетическом уровне?

А с другой стороны, сами западники не очень-то любили православных. Батый вкупе с русскими «отме-

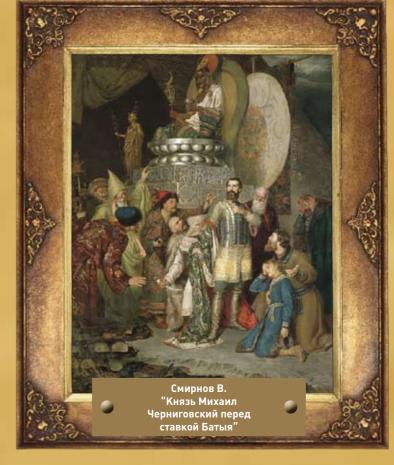
тился» в Европе в период с 1239 по 1243 год. И в этой связи хотелось бы напомнить уважаемому читателю, что незадолго до того крестоносцы, собиравшиеся в Четвертый крестовый поход на Землю обетованную, с беспрецедентным коварством захватили Константинополь, полностью его разграбили и уничтожили большую часть православных святынь, а на обломках дворцов и поруганных церквей создали Латинскую империю, кстати, еще существовавшую на момент Батыева нашествия (была уничтожена лишь в 1261 году Михаилом VIII Палеологом, пращуром нашего Ивана Грозного).

В 1243 году Батый (1208–1255) вынужден был прекратить Западный поход, чтобы принять участие в курултае (съезде) чингисидов для избрания нового Великого хана. Вскоре он вернулся в Приволжье, где и основал центр своей империи, получившей название Золотой Орды. Обширное государство, простиравшееся от Днепра и Крыма до Урала и Аральского моря, просуществовало, однако, недолго, постепенно начав дробиться на практически независимые и конкурирующие между собой улусы.

Одной из причин такой нестабильности монгольской империи стало, как уже отмечалось выше, отсутствие жестких законов о престолонаследии, а в более общем плане о собственности. Фактически все потомки Тэ-

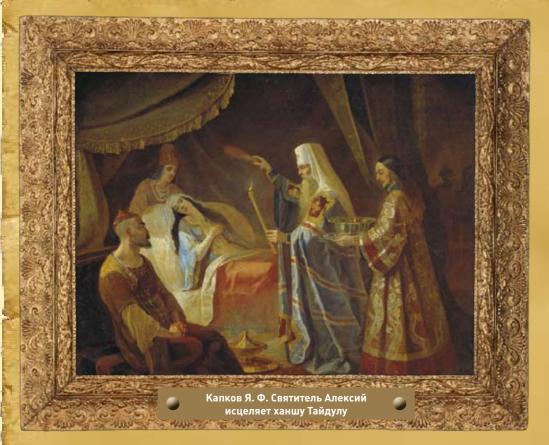
муджина считали себя ханами, достойными власти, и их постоянные распри, заканчивавшиеся, как правило, убийством очередного правителя, расшатывали сами основы государства. При этом самой власти не на кого было опереться: наследственная элита отсутствовала, а судьба любого царедворца, его близких и его собственности всецело зависели от воли и желания первого лица. Кроме того, обложив покоренные народы данью, властная верхушка обеспечила себе вполне безбедное и по сути паразитическое существование, что не могло не отразиться на снижении боеготовности и моральном состоянии монгольского войска.

Есть еще одна причина, которой можно было бы объяснить столь скорый распад державы: в первой половине XIV века при золотоордынском хане Узбеке (1313–1342), праправнуке Батыя, официальной религией в Золотой Орде стал ислам. Таким образом, был нарушен принцип чингисхановской Ясы о наднациональности и надконфессиональности монгольского мировоззрения как основы единства и могущества империи. Именно после этого процессы распада стали неконтролируемыми. Однако дело, разумеется, вовсе не в самой религии, а в том, что разделение подданных по религиозному принципу (что сразу и произошло в Золотой Орде) исключило

всякую возможность совместного мирного развития представленных в ней этносов. Теперь уже должен был кто-то победить, а кто-то проиграть. Ту же самую картину мы уже наблюдали в Древнем Риме, где принятие христианства в качестве господствующей доктрины привело к очень быстрому крушению средиземноморской империи.

Хан Узбек не только утвердил ислам в подвластной ему стране, но и изменил политический расклад в покоренных монголами русских княжествах. Именно при нем начинается возвышение Москвы, а лествичное право наследования великокняжеского ярлыка (от умершего - к старшему всего рода, а не собственным потомкам) заменяется на династическое: от отца - к сыну, что и предопределило создание мощного государства. Иначе говоря, хан Узбек, удовлетворив непомерные амбиции московского князя Юрия Даниловича, женатого на родной сестре хана - Кончаке, сам и породил ту силу, которая через 200 с небольшим лет положила конец монголотатарской империи в Европе и Азии. Именно благодаря союзу с Узбеком московские князья одержали победу в братоубийственной войне с князем Михаилом Тверским, добились падения самой Твери и воз-

Падение первой империи (вторая половина XIV века)

Последний взлет Золотая Орда пережила в годы правления сына Узбека, хана Джанибека (1342–1357), который пытался еще что-то завоевывать, во всяком случае, предпринимал попытки покорить Азербайджан. После него на престоле за 20 лет сменились один за другим более двадцати отпрысков ханского семейства, что, конечно же, много, и никак не свидетельствует о мощи и единстве государства. Так что князю Дмитрию Донскому противостояла уже не та Орда, которая ворвалась на среднерусские просторы в 30–40-е годы XIII столетия. Однако это нисколько не умаляет мужества и славы русских войск, разгромивших Мамая (кстати, ханом он никогда не был, поскольку не принадлежал к роду Чингисхана) на Куликовом поле в 1380 году.

Чингисиду **Тохтамышу** (1380–1395) поражение узурпатора сыграло только на руку, так как благодаря этому он смог свергнуть власть всесильного темника, воцариться по наследственному праву в Орде и отомстить Москве за поражение. Но несмотря на этот триумф, дни единого татаро-монгольского государства были уже сочтены: Тохтамыш потерпел сокрушительное поражение от Тимура, и Золодая Орда распалась на отдельные улусы: Крымское, Казанское,

Сибирское, Астраханское ханства и Ногайскую орду. Постепенно все эти новообразования попадали в зависимость от растущего Московского княжества, которое включало их одно за другим в свои владения. С исторической точки зрения процесс был достаточно быстрым, что весьма удивительно, так как присоединяемые к Руси земли были населены народами довольно воинственными и гордыми, причем иного вероисповедания. Для примера: попытки России в начале XIX столетия присоединить Северный Кавказ вылились в кровопролитнейшую войну, которая длилась более 50 лет и отголоски которой слышны поныне. А ведь Россия эпохи «Золотого века» была значительно мошнее Московского княжества времен Ивана III и Грозного, не говоря уже о том, что

татаро-монгольские государства того периода были во много раз сильнее, населеннее и организованнее, чем дагестанские, чеченские и абхазо-адыгские племена, находившиеся на гораздо более низкой ступени общественно-политического развития.

Ответ на вопрос, почему все-таки это произошло, помогает раскрыть еще одну загадку русской истории периода царствования Ивана IV: как и почему на русский престол был возведен Симеон Бекбулатович, касимовский хан. Все предлагаемые на сегодня версии малоубедительны, так как лишены элементарной логики. Ну, действительно: зачем сажать на престол татарского царевича, чтобы развязать себе руки для дальнейших репрессий и установления своей абсолютной власти, когда эта власть и так у тебя в руках? Когда железный принцип единоначалия, выкованный в междоусобных войнах и закаленный в ордынских набегах, и без того уже ни одним сословием не поддается сомнению, оставаясь нашим родимым пятном даже в начале XXI века и не позволяя установить элементарные нормы демократии, принятые в цивилизованном мире? Смешно, да и только. Поэтому дело здесь было совсем в другом.

В этой главе уже говорилось, что по исконному монгольскому праву только представитель рода Чингисхана мог быть ханом, то есть, по-нашему,

царем. Все остальные, вроде Мамая и Тимура, могли называть себя как угодно, но только не ханами монголо-татар. Стремительный распад Золотой Орды, впрочем, как и исчезновение других государств, основанных на обломках монгольской империи потомками «сотрясателя Вселенной», был вызван, прежде всего, огромным числом мужчин, причислявших себя к чингисидам (для справки: сегодня таковых несколько миллионов человек), рожденных от многочисленных жен и наложниц любвеобильных азиатов. Из-за отсутствия строгого права наследования каждый из них мог претендовать на верховную власть.

В таких условиях начинает действовать только один способ установления своей правоты — военная сила. Но иногда и этого бывает не достаточно. И тогда враждующие стороны прибегают к помощи посредника, способного если и не примирить их, то хотя бы дать передышку, предоставить убежище, поддержать морально. Во второй половине XV века эту задачу взяли на себя московские князья, в том числе Иван III, чья личность в нашей отечественной истории явно недооценена, потому как своими мудрыми, дальновидными действиями он обеспечил признание царственной исключительности московских правителей не только Западом, но и Востоком. И сделано это было очень тонко, с учетом восточной ментальности, традиций и обычаев ближайших соседей.

Но обо всем по порядку. Возникший стихийно, проект «Империя монголов» превратился в глобальный, поскольку смог на ранних этапах своего развития предложить миру и населявшим его народам цивилизационную идею, стоявшую над их привычными ценностями. Эта идея помогла сплотить в единое целое не только кочевые племена собственно монголов, но и тюркские народы Центральной и Передней Азии, что позволило в кратчайший исторический срок создать огромную империю, сопоставимую по масштабам лишь с завоеваниями Александра Македонского и Рима. Однако проект, переживший всего два цикла развития, оказался не очень жизнестойким и фактически сразу после смерти своего основателя, Чингисхана, начал разваливаться на самостоятельные улусы. Уже к концу XIV века монгольские государства вошли в период затяжного кризиса, который привел к их распаду и свержению их династий:

• Монголы, воцарившиеся в Китае в результате завоеваний внука Чингисхана, Хубилая, и основавшие там династию Юань, уже через сто лет полностью исчерпали свой ресурс. В 1351 году в стране вспыхнуло восстание так называемых Красных повязок, имевшее антимонгольскую направленность. Его предводители обличали монгольских правителей в том, что во власти царят «подлость и лесть» и что «воры стали чиновниками, а чиновники — ворами»

(вам это ничего не напоминает?). Вскоре к движению за свержение чужеземного ига, основу которого составили многотысячные трудовые отряды, согнанные поработителями для возведения дамб на реке Хуанхэ, присоединились земледельцы, солевары, жители городов, мелкий торговый люд, представители низов господствующего класса. В 1355 году восставших возглавил Чжу Юаньчжан - сын крестьянина, в прошлом бродячий монах, который обосновался в Нанкине. Одержав ряд блестящих побед над завоевателями, он совершил в 1368 году поход на север страны и занял Пекин. Последний из монгольских правителей Китая бежал, а Чжу Юаньчжан был провозглашен императором новой династии Мин. Так закончило существование государство, основанное потомками четвертого сына Чингисхана, Толуя.

• Монгольская династия Хулагуидов (Ильханов), воцарившаяся в Иране в 1256 году, вскоре утратила там реальную власть. «Абу-Саид (1317–1335) был последним, правившим самостоятельно. Его преемники были ставленниками различных военнофеодальных группировок и быстро сменяли друг друга на троне. Последний из них — Тогай Тимур-хан был убит сарбедарским эмиром Йахйа Кераби 13 декабря 1353 года. После этого на территории Ирана возникло несколько соперничающих государств» (Николай Сычев. Книга династий).

• Приблизительно в это же время, к 1350 году, в Средней и Центральной Азии пришла полностью в упадок династия второго сына Чингисхана, Чагатая, чем не замедлили воспользоваться гениальные авантюристы, к каковым, безусловно, относился Тимур.

Вторая империя. Тимур (конец XIV – начало XV веков)

Тамерлан/Тимур/Железный Хромец (1336–1405, великий эмир с 1370 года). Принадлежавший к отуреченному монгольскому племени Барлас, этот аскер не имел прямого отношения к «Чингисову семени»,

а потому не мог стать ханом. Однако это не помешало ему в довольно короткий срок пройти «славный путь» от командира небольшого отряда до реального властителя Востока.

Уничтожив всех своих соперников, он в 1370 году создал в Средней Азии государство со столицей в Самарканде, который превратил в один из красивейших городов мира. Расчетливый, коварный, предельно жестокий и бесконечно талантливый эмир во многом напоминал славного предка монголов — Чингисхана. Во всяком случае, он почти полностью повторил его путь завоеваний, что

Изображение Тамерлана французским художником XVI века

наталкивает на мысль: а не являются ли Тамерлан/ Тимур и Тэмуджин/Чингисхан одним и тем же лицом, раздвоенным в историческом поле благодаря «стараниям» некоторых ангажированных историков?

Понятно, что такое предположение может вызвать бурю негодующей критики со стороны среднеазиатских ученых, поскольку Тимура там считают и основателем поныне существующих государств, и народным героем. Однако сходство, и не только в восприятии на слух имен этих полководцев (Тэмуджин-Тимурчин), но и их, так сказать, боевого пути – налицо!

Тимур, как и Чингисхан, покоряет народы Средней и Центральной Азии, его войско, как и передовой отряд монгольского хана, громит Закавказье и через Дербентский проход выходит в прикаспийские земли и Поволжье, где ограничивается лишь победой над местными вождями (монголы — над половцами и русскими в битве на Калке, а армия Тимура — над Тохтамышем), а потом снова уходит в бескрайние

азиатские просторы. Причем методы и способы войны были практически одинаковы.

Нет, различия, конечно, имеются. Тимур, например, не ходил в Китай. Хотя здесь сразу же следует отметить, что как раз накануне подготовленного вторжения в эту страну он умер (как и Чингисхан, почивший в бозе перед своим вторым походом в Поднебесную!). К тому же при Чингисхане не было османов, а Тимур разгромил армию турецкого султана Баязида I и даже захватил его в плен, продлив тем самым агонию Византии как минимум лет на 40. А кроме того, он разбил делийских правителей, правда, при этом почему-то не расширил территорию своего государства за счет индийских владений. Против приведенной выше версии в какой-то степени свидетельствуют и значительные личностные расхождения между этими двумя «героями» древности, выявленные современными историками: монгол был не очень образован и не тянулся к прекрасному, в то время как Тимур любил искусство и был весьма сведущ

И все же психологического сходства у них гораздо больше, чем различий: оба были властолюбивы, настойчивы в достижении поставленных целей, жестоки, коварны, злопамятны. Тот и другой обладали железной волей и гениальным полководческим даром, что позволило им выиграть все войны и сражения. Есть также еще одно обстоятельство, которое вполне укладывается в версию об исторической идентичности этих людей: не потому ли до сих пор не найдена могила Чингисхана, что, будучи одним и тем же лицом с Тимуром, он захоронен в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде?

Кстати, с этой гробницей связан довольно зловещий случай: советские ученые вскрыли ее 21 июня 1941 года и тем самым потревожили покоящийся там дух войны, нарушив запрет, высеченный на нефритовой надгробной плите эмира: «Всякий, кто нарушит мой покой в этой жизни или в следующей, будет повергнут страданиям и погибнет». Что произошло на следующий день, напоминать, полагаю, не стоит.

После смерти Тимура его империю постигла та же, что и монгольское государство, участь: в отсутствие нормального династического законодательства она стала жертвой амбиций многочисленных потомков своего основателя, одному из которых, правда, удалось продлить величие великих монголов еще на 200 лет.

Третья империя монголов (1526—1766) **Бабур** (1483—1530, император с 1526 года). Имя его далекого предка по материнской линии, Чингисхана, приводило в ужас славных правителей, храбрых батыров, немощных стариков. Им пугали женщин и детей. Он был сам себе закон, справедливость и высший суд. Говорят, ни один человек не мог выдержать его взгляда, и даже самые бесстрашные воины его личной гвардии, презрительно относившиеся к смерти, не смели поднять голову, когда рядом находился этот грозный повелитель.

На самом деле подобное состояние чуть ли не божественного владычества достигается, в первую очередь, абсолютным пренебрежением к человеческой жизни, крайней формой эгоцентризма и неограниченной никакими нормами жестокостью. И сколько бы ни пытались современные авторы, ученые и историки утверждать обратное, ища истоки власти в иных плоскостях, жестокость стояла, стоит и будет стоять здесь на одном из первых мест. Сталина тоже боялись и испытывали к нему «трепетные чувства» не только из уважения к авторитету его власти, но и потому, что знали, скольких людей и какими способами этот тиран загубил.

О Чингисхане много написано, он любимый герой фильмов и компьютерных игр. Но, по мнению автора, ничего принципиально нового он не придумал. И до, и после него были великие полководцы, одно имя которых приводило вражеские армии в трепет и заставляло сдаваться без боя:

- непобедимым считался Александр Македонский,
 - любимцем богов полагали Юлия Цезаря,
- одно лишь приближение Аттилы к границам Великого Рима привело в отчаяние некогда гордых патрициев, которые готовы были без боя отдать варвару жен и дочерей ради сохранения собственной жизни.

Чингисхан лишь дополнил этот список — не более того, что полностью подтверждается предельно коротким (по сравнению с иудейским или католическим проектами) временем существования его империи, которую можно было бы отнести к так называемым империям-однодневкам. Так что «подвиг» его не оригинален и вполне повторим, и через 150 лет после его смерти это доказал «великий хромец» Тамерлан, создавший на костях сотен тысяч безвинно убитых людей точно такую же империю.

Другое дело — Бабур, который был удивительной, выдающейся личностью. Поэт, философ, мыслитель, наследный принц-тимурид, ему не надо было доказывать свое право на власть. Это был аристократ в десятом колене, который вел свою родословную от Тимура по линии отца и от Чингисхана по линии матери. Сын, брат, внук и правнук ханов, султанов и шахов, он мог позволить себе роскошь оторваться от земного и подумать о возвышенном. Это уже был другой, не похожий на первых монголов-степняков

человек, который родился вне юрты и первые шаги сделал в прохладной роскоши восточных дворцов. Правда, многочисленные родственники постоянно возвращали его к делам насущным, и ему приходилось вступать с ними в схватки за право владения теми или иными землями. В этих войнах он показал себя храбрым, отважным воителем, за что и получил почетное прозвище Бабур («тигр»).

Однако рыцарь печального образа не нашел себе места на безграничных просторах империи своего великого предка. Изгнанный из собственного дома и отцовской вотчины, Ферганы, он вынужден был бежать в Афганистан, где в Кабуле основал собственное государство и уже оттуда предпринял дерзкий поход в Индию. Его результатом стал разгром противников в битве при Панипате в 1526 году, захват Дели, Агры и создание огромной державы, получившей у историков название Империи Великих Моголов.

Однако Бабур известен не только как основатель этого государства, но и как просвещенный правитель, покровитель искусств, науки и культуры. А его поэтический дар, проявившийся в лирических стихах, ставит его в один ряд с величайшими поэтами Средневековья:

Уж лучше совершить тяжелых сто грехов, Принять сто тяжких мук, сто обрести врагов, Чем, став ослушником, родителя обидеть, Чем не прийти к нему в тяжелый час на зов.

Куда ни пойду — рядом горе идет по дороге. Направо, налево сверну — страданье навстречу опять

Кто видел так мало покоя, так много тревоги? Кто смог столько бед пережить, столько муки принять?

Правитель, философ и поэт одновременно — как это могло сочетаться в одном человеке, причем столь гармонично?! Вот еще один из его опусов: вроде ничего особенного, но ведь это написал не простой смертный, а монарх в полном смысле этого слова: Благое от временщиков — скажи, о душа, кто знает?

А шаха, честней льстецов, придворных льстецов, кто знает?

Служи не себе — добру, будь выше толпы корыстной, Служить кто добру готов — в себе Человека узнает!

Бабур многого добился и при этом немало испытал, пережив унижения, предательство близких, интриги неблагодарных слуг... Он создал империю, но сам этому не очень радовался, поняв к концу жизни непостижимый для многих смысл бытия:

Империя монголов

Пораженный отвагой моею и силой — мир склонился и ног.

Тщетно! Мир покоренный с собою в могилу унести я не смог.

Бабур. Деталь миниатюры. 1605–1615 годов

Он умер еще довольно молодым, оставив потомкам огромное государство, книги и стихи. И если от первого не осталось ничего, то его литературное наследие востребовано и сегодня. Его именем называют улицы городов, на свадьбах поют его газели, а в качестве тостов произносят его рубаи. Слава поэта оказалась более стойкой, чем слава полководца и правителя. И, наверное, это закономерно.

Наследовавший Бабуру его сын **Хумаюн** (1530–1540, 1555–1556) не смог удержать власть,

и престол империи более 15 лет занимала афганская династия Шер-шаха. Вернуть завоеванный дедом трон сумел внук Бабура, Акбар.

Акбар Великий (1542—1605, падишах (император) с 1556 года). Именно при этом правителе владения Бабура действительно стали империей, формирование которой в основном завершилось к 1574 году. Талантливый полководец и отважный воин, не проигравший ни одного сражения, он в то же время, как и дед, был неравнодушен к искусству и собрал вокруг себя лучших живописцев, архитекторов, музыкантов и поэтов своего времени. Акбар оказался поистине великим человеком, так как разрешил свободное исповедание всех религий и заложил основы нового вероучения, получившего название «дин-ииллахи» (божественная вера), как бы повторяя в идеологическом плане Чингисхана.

Ему наследовал его сын Салим, прозванный Джахангиром (перс. «покоритель мира»), который правил с 1605 по 1627 годы, во многом продолжая политику отца в вопросах веротерпимости, реформирования и укрепления государства. Именно он первым впустил англичан в Индию (1611), с чего и начался длительный процесс колонизации этой страны. Подобно великому израильскому царю Давиду, он влюбился в жену одного из своих подданных, приказал того убить, ввел вдову в свой дом, сделав ее султаншей Нур Джахан («свет мира») и после этого всецело предавшись праздности, развлечениям и возвеличиванию своей возлюбленной.

Это привело к началу заката империи, что, в первую очередь, проявилось в падении нравов, воцарению культа восточной жестокости и непримиримой борьбы за власть. Симптомы затяжной болезни раз-

ложения империи прогрессировали во время царствования сына Джахангира, **Шах-Джахана**, правившего в 1628–1658 годах. Именно при этом падишахе владения империи достигли своего исторического

максимума, доходы государства возросли до неимоверных размеров, а роскошь двора была сопоставима со сказкой. Конец этого правителя был плачевным, так как он стал жертвой алчности и предательства собственного сына Аурангзеба, который низложил его и заточил в тюрьму, где он и умер спустя восемь лет. Но удивляться здесь нечему: сам Шах-Джахан начал свое правление с убийства родного брата и других родственников, так что, как говорится, «что посеешь, то и пожнешь». Тем не менее Шах-Джахан оставил о себе в истории светлую память,

и даже не как обладатель легендарного алмаза «Кохинур» или великолепного трона в виде павлина, инкрустированного драгоценными камнями: именно по его приказу возвели Тадж-Махал, мавзолей в Агре, который он посвятил своей любимой жене Мумтаз-Махал, умершей при родах.

Аурангзеб Аламгир (1618—1707, падишах/ император с 1658 года). Третий сын Шах-Джахана пришел к власти в результате переворота. И начал свое правление с уже ставшего традиционным для империи убиения всех братьев и потенциальных претендентов на престол. При этом, говорят, он был прекрасно образован, отличался скромностью в одежде и быту — удивительное сочетание жестокости и праведности, что характерно для ханжей, каковым и был, наверное, этот «великий могол». При нем наступает конец надконфессиональности государства Бабура, которую поддерживали и его наследники, и оно становится чисто мусульманским.

Аурангзеб правил очень долго, пережив наивысший расцвет страны, и оставил ее своим преемникам в состоянии неминуемо надвигавшегося кризиса, вызванного, прежде всего, отчуждением подданных-индуистов, не согласных с религиозной политикой падишаха. В результате его сыновья были уже просто марионетками в руках своих визирей и царедворцев, а с 1720 года начался распад империи на отдельные государства. Почувствовав слабость могольских падишахов, персидские и афганские правители совершили в Индию ряд грабительских походов, учинив там при этом страшные разрушения. Особенно ужасными оказались последствия вторжения персидского правителя Надир-шаха в 1738—1739 годах, после которого Могольская империя осталась, по описаниям

очевидцев, «истекающей кровью и обессиленной». При 13-м императоре Ахмад Шахе (1725—1775, правил в 1748—1754) власть могольского владыки распространялась только на Дели и его окрестности. В 1766 году Монгольский проект свалился в период очередного «хаоса», из которого уже не смог выбраться. И хотя формально Империя Великих Моголов существовала до 1858 года, она полностью контролировалась англичанами, которые и упразднили ее после поражения народного восстания в Индии.

Окончательная гибель империи монголов (конец XVIII века)

Итак, к началу XV века из обширного наследия Чингисхана помимо империи Бабура только Золотая Орда еще как-то держалась на плаву. Но с феерической быстротой сменявшие друг друга на престоле чингисиды не оставляли никаких шансов на выживание своим близким родственникам, что заставляло последних просить политического убежища в соседнем Московском княжестве. И им шли навстречу, при этом сами «принцы крови» своих прав не теряли. А чтобы сделать этот процесс, с точки зрения законности, более упорядоченным, в самой Московии была учреждена административная единица - Касимовское ханство, правитель которого находился в прямой вассальной зависимости от Великого князя Московского, но в то же время в глазах миллионов золотоордынских подданных оставался законным правителем.

Как уже говорилось выше, брак Ивана III и Софьи Палеолог, племянницы последнего Византийского императора, был заключен в Риме и освящен духовной властью владыки христианского мира — Па-

пы Римского, который, хотя и не был православным архиереем, все же представлял, так сказать, высшую власть, «от Бога» (во всяком случае, на Западе только папа мог помазать на царство императора). После этого потомки Рюриковичей могли претендовать на титул выше княжеского, то есть царский. И потому венчание на царство Ивана Грозного особых претензий со стороны западных правителей не вызвало.

Другое дело — Восток. В 1552 году в состав Русского государства входит Казанское ханство, в 1556-м — Астраханское, еще через несколько лет — Сибирское. За короткий исторический срок территория государства увеличилась более чем вдвое.

Его подданными стали представители не славянских народов, исповедовавших иную религию. Сохранить мир в завоеванных землях и удержать покоренное население от восстаний и бунтов могло лишь одно обстоятельство: в московском царе эти люди должны были признать законного потомка ханской власти. И вроде бы такое право у Ивана Грозного имелось, так как, по сведениям некоторых источников, его мать, Елена Глинская, принадлежала к роду татарских мурз. Но на Востоке, да еще и мусульманском, родство по материнской линии не считалось приоритетным, особенно в вопросах, касающихся власти, а почитание мусульманами-шиитами на-

Акбар со львом и теленком. Миниатюра, ок. 1630 года следников пророка Мухаммеда по линии дочери Фатимы и ее мужа Али в качестве единственно законных стало возможным из-за отсутствия у пророка прямых наследников мужского пола. К тому же ряд специалистов утверждают, что Глинские не относились к чингисидам, а были потомками Мамая, бежавшими после его разгрома в Литву, где им в удел был предоставлен город Глинск.

Так что русскому царю, дабы заручиться верноподданническими чувствами своих подданных, проживавших на обширных завоеванных землях, входивших ранее в состав Золотой Орды, нужны были дополнительные доводы. Вот тут как раз и пригодилось марионеточное государство, Касимовское ханство, весьма кстати созданное в 1452 году по инициативе дальновидного Василия II.

Иван Грозный предпринимает беспрецедентный в истории шаг — отказывается от царской власти и сажает на престол касимовского хана Симеона Бекбулатовича. А поскольку он все делает добровольно, законность пребывания татарского хана на царском троне в Москве не может вызвать протеста западных держав. И чтобы полностью исключить какие-либо поползновения с их стороны в этом плане, самого Симеона обращают в христианство. Появление на московском престоле «своего хана» успокаивает элиту и простой люд присоединенных земель, поскольку превращает их из «покоренных» в «покоривших», из

«побежденных» в «победителей», исключая таким образом возможность появления настроений мести и комплекса неполноценности, которые, дай им только возможность расцвести пышным цветом, могут привести к страшным последствиям (вспомним, на чем вырос фашизм в Германии после поражения в Первой мировой войне).

Итак, на московском престоле появляется царь, который, в общемто, устраивает всех. Правда, рисковал Иван Васильевич жутко, ведь его могли и сгноить. Но на этот случай он

подготовился: создал личную гвардию, опричнину, зависимую только от него и преданную только ему. Нельзя сказать, чтобы в этом плане он был очень оригинален: римский император Тиберий, удалившись в последние годы правления на Капри (а это, особенно с учетом реалий I века н. э., довольно далеко от Рима), был уверен, что его не скинут, так как опирался на преторианцев, свою личную гвардию, которая именно при нем и приобрела значимость, во многом предопределившую весь дальнейший ход римской истории. Правда, Тиберий от власти не отрекался. А Иван Грозный на это пошел, поскольку

его вынудили обстоятельства. Но кто не рискует, тот не пьет...

За время пребывания Симеона на престоле московскому царю присягнули на верность и правители, и подданные бывших улусов. «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить» — необходимость в пребывании в Кремле царя Симеона отпала, и он отказывается от шапки Мономаха (опять-таки добровольно и вполне легитимно) в пользу все того же Грозного, который теперь уже становится законным царем и для русских, и для татар. Цель достигнута. Причем операция была выполнена настолько филигранно, что в течение всех последующих веков народы Центральной Азии почитали московских правителей законными и именовали их титулом «белый царь». И в подтверждение этому можно привести два веских аргумента.

С момента вхождения бывших золотоордынских владений в состав Московии не было ни одного вооруженного восстания или крупного национально-освободительного выступления против центральной власти, что в истории не имеет аналогов: Ирландия бурлит и бурлила всегда, баски не могут успокоиться до сих пор, Дипонегоро в Индонезии, сипаи в Индии – все боролись за независимость и отделение. В нашем случае такого не было никогда.

– В XIX веке к Российской империи были достаточно мирно присоединены обширные территории Казахстана и Средней Азии. И это также было обу-

словлено тем, что русский «белый царь» считался здесь вполне законным наследником Чингисхана.

Однако проведенные Иваном IV акции по легитимизации своего статуса в глазах татар и иных народов не могли не вызвать яростного сопротивления значительной части старого московского боярства и многочисленного рода Рюриковичей, что спровоцировало репрессии, которые обрушились на головы строптивых русских аристократов, не пожелавших принять «план Грозного» за единственно возможный

(ой, как напрашиваются аналогии с Россией).

Да, воистину, велик был царь Иоанн Васильевич! Кстати, дабы исключить возвышение своей гвардииопричнины, как это было в Древнем Риме, она в последующие годы была им же самим и уничтожена.

Приведенная выше версия подтверждается и с помощью геральдики, а именно на основе изменения гербов Российского государства в позднем Средневековье.

Итак, при Иване IV Русь становится, в полном смысле этого слова, царством. Царский сан московского правителя был подтвержден в 1561 году

Царьградским патриархом, а в 1576-м — церемонией передачи ему власти над Востоком от Чингисханова потомка Симеона Бекбулатовича. Отсюда и короны над головами орлов в русском гербе, на чем хотелось бы остановиться поподробнее.

На момент бракосочетания Ивана III с Софьей Палеолог герб Византийской империи (к тому моменту уже бывшей) представлял собой двуглавого орла под одной короной. И вот к концу 90-х годов XV столетия, то есть после так называемой победы над Ордой, а на самом деле после признания чингисидами роли Москвы как посредника в их династических спорах и создания Касимовского ханства как «отстойника» для потомков Великого хана, бежавших от репрессий сородичей, Великий князь Московский меняет свой государственный герб, причем весьма показательным способом. Теперь на его личной печати двуглавого орла венчает не одна, а две короны!

Но почему? Откуда такая вольность в столь важном вопросе, как создание государственной печати? Ведь к геральдике очень серьезно относились не столько даже внутри государства, сколько за его рубежами, и для подобных изменений нужны были весьма веские основания. И они у Ивана III были: он де-факто стал властителем как Запада, так и Востока. Но пока это еще не было подтверждено актами вассальной присяги монгольских ханов, и потому каждую орлиную голову венчала собственная корона.

Иван IV как потомок Византийских императоров (в жилах Ивана III, его деда, эта кровь не текла) венчается на царство и становится истинным повелителем Запада. В 1574 году он сажает на трон в Москве марионеточную фигуру касимовского хана Симеона Бекбулатовича, который при всей своей малозначительности имел огромное преимущество перед Иваном Грозным, с династической точки зрения: он был прямым потомком Чингисхана, а значит, мог быть истинным владыкой огромных территорий, присоединенных Москвой к своим владениям во второй

половине XVI века. К сожалению, сам русский царь таких прав не имел.

В 1576 году, после того как татаро-монгольские улусы признали де-юре свою вассальную зависимость от Руси, Иван IV снова становится царем, но уже объединенной державы Запада и Востока, что нашло отражение в его гербе: вновь одна большая корона венчала обе головы орла.

Но вот что интересно. Уже при его сыне корон опять становится две – это больше соответствовало существовавшим тогда реальностям: при отсутствии прямых наследников у последнего Рюриковича и явной угрозе узурпации власти западными соседями русские цари пытались таким образом обеспечить за собой хотя бы права на Восток, к чему ни польские короли, ни литовские князья точно никакого отношения не имели. И только при Романовых, когда власть русских самодержцев над западной и восточной частями огромного государства уже никем не могла быть оспорена, герб московских царей увенчали три короны, третья из которых является объединяющей обе ранее самостоятельные части державы в единое целое, предвосхищая тем самым скорое рождение великой евразийской империи.

Несколько слов о Крымском ханстве. Оно никогда не признавало в Москве преемника империи Чингисхана и потому активно боролось с российским государством, принимая участие в антирусских военных кампаниях: на стороне самозванцев и польских агрессоров в XVII веке, шведского короля Карла XII и Мазепы во времена Петровских войн, поддерживала Турцию в ее противостоянии Екатерине. Отчасти это объяснялось тем, что крымские Гиреи с конца XV столетия находились в вассальной зависимости от Османской империи, давнего противника российского государства. В общем, вечно это продолжаться не могло и закончилось победами русских войск в южной Украине и Крыму во времена Екатерины II, после чего Крымское ханство было включено в со-

Икона «Благословенно воинство Небесного Царя написанная в память о Казанском походе 1552 годе

Парсуна Ивана IV

став Российской империи и ликвидировано, что по времени совпало с исчезновением империи Великих

Империя монголов

Так к началу XIX века исчезла Великая Монгольская империя, просуществовавшая в своих разных ипостасях более 500 лет. Возродится ли она на бескрайних евразийских просторах в виде Новой Орды, повторяющей в цикле великое государство, не знавшее национальных и религиозных противоречий, тем самым воплотив в жизнь перехваченный у масонов лозунг Novus Ordo Seclorum, покажет время. Но как бы то ни было, современная политическая реальность буквально «беременна» идеей евразийства, которая в том или ином виде будет-таки реализована, несмотря на происки англосаксов, стремящихся к контролю над этой территорией со времен основоположни-

ка атлантизма Хэлфорда Маккиндера (1861–1947), выдающегося английского географа и геополитика, члена Тайного совета и основателя теории «Хартленда», который утверждал, что лишь контроль над «сердцем земли» (так переводится «хартленд») дает ключ к мировому господству. К этому можно добавить лишь следующее:

- Сердце мира это по большей части территоия России.
- Нет никакого смысла отдавать ключ к мировому господству в чьи-то другие руки, если им можно воспользоваться самостоятельно. Это точно знал Чингисхан. В этом абсолютно был уверен Сталин. Надеемся, что эта простая мысль дойдет и до сегодняшнего руководства нашего Богом хранимого отечества.

